

ватель может, в большинстве случаев, только с согласия руководителя следственного органа или уведомляя последнего.

По справедливому замечанию Л.В. Головки: «Функция следователя в России оказалась существенно деформированной... Деформация зашла настолько далеко, что нынешний следователь является по своей сущности вовсе не классическим «судебным следователем», а фактически «квалифицированным дознавателем»...» [3, с. 248]. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что процессуальная самостоятельность следователя – это скорее теоретическая модель, которая доктринально не подтверждается, несмотря на судебную природу континентального предварительного следствия, что предполагает требование процессуальной самостоятельности следователя, близкой к независимости судьи.

1. Шейфер, С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства / С.А. Шейфер. – Куйбышев, 2016. – 334 с.
2. Марфицын, П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) / П.Г. Марфицын. – Омск, 2015. – 260 с.
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М. : Статут, 2021. – 700 с.

УДК 343.1

В.П. Зайцев

ОБ ОТМЕНЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 44 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует каждому право собственности, неприкосновенность собственности охраняется законом, принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом.

Наложение ареста на имущество в уголовном процессе выступает мерой принуждения, которая применяется в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации. Основания применения рассматриваемой меры указывают на временный характер ее действия и предполагает урегулированную уголовно-процессуальным законом соответствующую процедуру отмены наложения ареста на имущество. Указанная процедура служит процессуальной гарантией прав и закон-

ных интересов участников уголовного процесса, имущество которых подвергается аресту, однако, по нашему мнению, нуждается в научной и законодательной культивации.

Согласно действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) арест имущества отменяется постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс, когда в этом отпадает необходимость (ч. 16 ст. 132 УПК). По такому правилу закона фактическим основанием отмены наложения ареста на имущество выступает минование необходимости в продолжении применения рассматриваемой меры принуждения, а юридическим – процессуальный документ отмены ареста имущества.

К условиям отмены наложения ареста на имущество следует отнести: неподтверждение фактической принадлежности имущества, находящегося в собственности других лиц, подозреваемому, обвиняемому или его отчуждения в целях сокрытия принадлежности или источников происхождения либо для финансирования преступной деятельности (ч. 4 ст. 132 УПК); приостановление предварительного следствия (ст. 246 УПК); прекращение производства по уголовному делу (ст. 29, 30, ст. 279, ст. 303 УПК), предварительного расследования или уголовного преследования (ст. 250 УПК); оправдание обвиняемого (ст. 363 УПК); отказ от гражданского иска (ст. 154 УПК); добровольные возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем; отказ судом в удовлетворении иска, либо оставление иска без рассмотрения (ст. 155 УПК); доказанность, что имущество не принадлежит лицам, несущим по закону материальную ответственность за деяния подозреваемого (обвиняемого); ошибочное описание имущества; стоимость арестованного имущества превышает сумму гражданского иска, других имущественных взысканий; наличие заявленных в порядке ч. 17, 18, 18¹ ст. 132 УПК ходатайств подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за них, а также лиц, указанных в ч. 2 ст. 132 УПК [1, с. 54–55; 2, л. 123]. В отличие от условий применения ареста имущества, условия его отмены одновременного соблюдения их всех сразу не требуют, поэтому они самостоятельны и по отдельности.

Вместе с тем указанная в УПК регламентация процедуры отмены ареста имущества, как мы считаем, видится несколько неполной.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 361, а также п. 3, 4 ст. 363 УПК в резолютивных частях как обвинительного, так и оправдательного приговоров должны быть указаны: решение о мере пресечения и иной мере процессуального принуждения в отношении обвиняемого до вступления приговора в законную силу; решение об отмене меры пресечения и иной меры процес-

суального принуждения, если она была применена; решение об отмене мер обеспечения возмещения вреда и специальной конфискации имущества, если такие меры были приняты. Вне всякого сомнения, наложение ареста на имущество относится к указанным решениям по существу.

Приговор является самостоятельным процессуальным документом, в котором заключается решение суда первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания, а также по иным вопросам, подлежащим разрешению (п. 30 ст. 6 УПК). Приговор может быть подготовлен вручную или с помощью технических средств одним из судей, участвующих в принятии такого судебного решения, после чего он должен быть подпisan полным составом судей (ч. 2 ст. 358 УПК).

Подготовка дополнительных документов (постановлений, определений) об отмене наложенного ареста на имущество представляется действием излишним, дублирующим решение, указанное в приговоре, усложняющим форму уголовного процесса. В таком же ключе можно вести речь и про постановление о приостановлении предварительного следствия, а также про постановление о прекращении предварительного расследования или уголовного преследования. Согласно ч. 2 ст. 246 УПК, если в рамках уголовного дела наложен арест на имущество, резолютивная часть постановления о приостановлении предварительного следствия должна также содержать указание об отмене такого ареста. Актуальность этого постановления для отмены ареста имущества распространяется на случаи, предусмотренные ч. 2 ст. 132 УПК. Исходя из ч. 2 ст. 251 УПК, в резолютивной части постановления излагается решение следователя, прокурора о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования с обязательным указанием на отмену ареста, наложенного на имущество по уголовному делу.

Таким образом, наложение ареста на имущество может быть отменено не только постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс, но и приговором суда. Полагаясь на изложенное заключение, предлагаем внести изменение в ч. 16 ст. 132 УПК и изложить ее в следующей редакции: «Наложение ареста на имущество отменяется постановлением (определением или приговором) органа, ведущего уголовный процесс, когда в этом отпадает необходимость. Отмена наложения ареста на имущество, примененного с санкции прокурора либо его заместителя, допускается лишь с согласия прокурора или его заместителя».

В постановлении (определении) или приговоре (выделено нами) должно быть точно указано, когда, где, на какую сумму и какое иму-

щество было арестовано, основания отмены ареста, какое конкретно имущество подлежит освобождению от ареста. О принятом решении должны быть уведомлены все лица, имеющие в уголовном деле интересы имущественного характера. Отмена ареста имущества является юридическим фактом, который позволяет собственнику снова владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом или реализовать его под контролем органа дознания, следователя, прокурора или суда [3, с. 406].

Предлагаемые нами изменения действующего уголовно-процессуального закона направлены на повышение качества обеспечения законности, соблюдения конституционных прав и свобод человека, оптимизацию деятельности органов, ведущих уголовный процесс, рационализацию уголовно-процессуальной формы в целом.

1. Власенко, Н.В. Отмена наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства / Н.В. Власенко, А.Н. Иванов // Рос. юстиция. – 2008. – № 4. – С. 54–56.

2. Соколова, М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.В. Соколова. – М., 2018. – 216 л.

3. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И.В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В. Данько. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 478 с.

УДК 343.123

Ю.С. Климович

О ПРАВЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИОСТАНАВЛИВАТЬ ПРОВЕРКУ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Механизм приостановления и возобновления проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении появился в УПК относительно недавно – в 2017 г., а уже через несколько лет претерпел законодательные изменения. Обозначенная новация не без проблем приживается на практике и вызывает определенные затруднения у субъектов применения права. В данной работе обратим внимание только на один дискуссионный аспект. Согласно ч. 2 ст. 427 УПК суд по уголовному делу частного обвинения до начала судебного разбирательства при необходимости получения объяснений, заключений специалистов и иных данных вправе направить принятое им заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения в орган дознания для проведения провер-